Парень, мне все равно, когда придет время твоего босса, тебе придется немного повести машину!"

Когда я увидела его в первый раз, я смотрела на испуганный взгляд Цзун Цинхуо, и Цзун Ян не могла не улыбнуться: "Сестра, оказалось, что ты тоже боишься".

Хотя Чжун Цинхуо был оскорблен шуткой Чжун Яна, правда была правдой, и она не могла не бормотать тихо: "Ваш босс так изменился, что тысяче солдат трудно быть фронтом, кто не может бояться? В то время даже Хань Шицки был глубоко взволнован вашим начальником, не говоря уже обо мне".

Чжун Ян смеялся от волнения.

На этом замечании лицо Чжун Цинхуо внезапно покраснело от горечи. Не знаю насчет этого, но Чжон Ён собирается полностью от нее отвертеться.

"Папа! Видишь ли, этот мальчик издевается надо мной!" Цзун Цинхэ обняла Цзун Тяньвэй и расправила своих питомцев.

Цзун Тяньвэй никогда не представлял себе, что однажды он сможет воссоединиться со своими детьми и снова насладиться радостью небесной семьи, и он не мог не почувствовать немного транса, как будто он мечтает.

"Ладно, Чинг Хо, твой брат пугает тебя! Я вижу, что брат Сюй - человек правильный и неправильный, умный и честный, и он не будет слушать твоего брата и издеваться над тобой по собственному желанию. Тем не менее, вы не можете шутить в будущем, даже если брат Сюй будет более щедрым, боюсь, что я не могу рассчитывать на то, что на меня снова и снова будут рассчитывать".

"Я знаю, папа!" Чжун Цинхэ покорно кивнул.

Несмотря на то, что травма Сяо Цзо не была серьезной, трудно было не справиться с дао ци. Примерно через час золотая ость, окутавшая тела Ван Донга и Сяо Цзоуо, начала медленно рассеиваться, медленно раскрывая лица этих двоих.

"Отец, смотри, дядя Сяо, он....." Чжун Ян не мог не кричать от удивления.

Выражение Чжун Тяньвэя также было очень приподнято, когда он смотрел на Сяо Цзыо с глубоким чувством радости в его взгляде. В этот час работы, Сяо Цзо, как будто он новый человек, с серым и бледным лицом, был перезаряжен.

Яркий красный ореол заменил его. Цзун Тяньвэй даже ясно слышал, что дыхание Сяо Цзыо становится тяжелее и мощнее. Само собой разумеется, просто взглянув на это, Чжун Тяньвэй также знал, что Сяо Цзыо не сможет умереть какое-то время.

Через мгновение, золотой ость внезапно закрылся, и Ван Донг открыл глаза первым, с некоторой усталостью в его выражении. Это произошло не из-за потребления Дао Ци, а из-за напряжения духа. Использование Дао Ци для исцеления других было первым для Ван Донга, не таким простым, как он думал. Казалось, что если он хочет избавиться от огненного токсина, который десятилетиями кипел в теле Сун Даобаи, то его выращивание должно пойти еще дальше.

Увидев взгляды Чжун Тяньвэя, Чжун Яна и Чжун Цинхуо, которые бросались, Ван Дун встал

долго, улыбнулся и сказал: "Я рад, что не проявил к тебе неуважения!".

Несмотря на то, что это было всего четыре слова длиной, это было в центре толпы, вызвав волнение от радости. Даже Цзун Тяньвэй не мог не переполняться радостью и волнением.

"Босс, я... я даже не знаю, как вас отблагодарить?" Чжун Ян посмотрел на Ман Дона, его голос дрожал.

Ван Донг размахивал рукой и стучал каштанами по голове, смеясь и ругаясь: "Чушь собачья, мы с тобой, брат, тебе все еще нужно так говорить?".

Зоньян потер голову, улыбка на его лице становилась все ярче и ярче.

Ван Донг повернул голову к Чжун Тяньвэю и сказал: "Дядя Чжун, травма дяди Сяо в основном в порядке, отдохни и восстановись на некоторое время после того, как ты вернешься, и ты сможешь выздороветь".

"Хмм! Брат Сюй, отныне ты мой великий благодетель клана Зеленого Дракона, но любого, кто является учеником клана Зеленого Дракона, можно отправлять по желанию".

Ван Донг улыбнулся и не взял трубку.

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Ты старше меня, так что можешь звать меня просто Сюй Яотин".

"Это... как это работает?" Чжун Цинхэ был занят размахиванием руками.

"Что в этом плохого? Это имя. Так люди его называют."

"Сестренка, иначе, почему бы тебе просто не назвать себя боссом, как и мне, будет так весело!" Со Ён сказал с улыбкой на лице.

Не дожидаясь, пока Чжун Цинхуо заговорит, Ван Донг взглянул на него и отругал: "Чистая чушь! Цинха - сестра, как ты можешь называть меня боссом?"

Чжун Ян выплюнул язык и перестал говорить.

Чжун Цинхэ внезапно почувствовал небольшое разочарование в своем сердце.

"Этот... этот меч, который я собирался принести, чтобы спасти своего отца, больше не используется, так что давайте вернем его владельцу."

"Ура! Сестра, откуда у тебя этот меч, почему он кажется более качественным, чем мой?" Когда он увидел меч в руке Чжун Цинхуо, Чжун Ян был ошеломлен и спросил.

Не говоря уже о Цзун Яне, даже лицо Цзун Тяньвэя в это время было наполнено изумлением: "Кажется, что в этом мече нет сущности кровавой стали, но качество действительно на один шаг выше, чем в тех драгоценных мечах, которые содержат сущность кровавой стали". Это действительно редкий и редкий божественный солдат в мире!"

Цзун Цинхэ мягко погладил лезвие меча, и в его сердце тоже была какая-то печаль. Меч не только хорошо продается, но и очень хорош в использовании. Благодаря этому Цзун Цинхуо сумел выжить среди врагов без всякого ущерба. Именно потому, что он воспользовался этим и

почувствовал, что сердце Чжон Цинха находится в таком состоянии нежелания.

"Босс, этот меч ваш?" Видя, как Цзун Цинхуо вручает меч Ван Донгу, Цзун Ян спросил с удивленным лицом.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Да"! Если бы ты сказал мне, что тебе нужно острое оружие, чтобы разорвать цепи, которые связывают дядю Цзуна, я бы дал тебе этот меч, так зачем тебе понадобилось идти на все эти неприятности, чтобы найти кого-то, кто сделает новый меч"?

"Вуууууу... откуда мне знать?" У Чжуньяна было выражение угрызений совести на лице, и это выражение выглядело, ну, смешно.

Ван Дон проигнорировал его и мягко отступил от меча, который передал Чжун Цин Он.

Цзун Цинхэ был ошеломлен и посмотрел на взгляд Ван Донга, полный загадок.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Этот меч не связан с Чжун Яном, но, похоже, он связан с сестрой Цин Хэ". В таком случае, я отдам этот меч сестре Чинг Хо".

"Что! Отправь его мне!?" Когда Цзун Цинхэ услышал об этом, его выражение было похоже на то, что он только что выиграл в лотерею, и это был первый приз, и его волнение было ошеломляющим.

Цзун Тяньвэй также не мог не двигаться, качество этого меча, естественно, не могло не ускользнуть от его глаз. Если его вытащить, он может продаться как минимум за несколько сотен миллионов до 20 миллионов золота, он действительно ценен! Отдать такое заслуженное оружие, с такой смелостью и бравадой, - абсолютная редкость в мире!

После того, как Чжун Цинхэ был взволнован, он сразу же пришел в себя и поспешно покачал головой, сказав: "Нет, нет!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/867926